

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2015. 574. ВКР

Руководитель работы
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Юлия Аскарровна Морозова
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы Ю-574
_____ Риваль Дамирович Галимов
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
ассистент кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	6
1.1	Становление и развитие процессуальной самостоятельности следователя.....	6
1.2	Понятие и пределы процессуальной самостоятельности следователя.....	20
1.3	Процессуальные полномочия следователя и их закрепление в действующем законодательстве.....	27
2	САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ..	33
2.1	Проявление процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных и иных процессуальных действий	33
2.2	Проявление процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных и иных процессуальных действий.....	33
2.3	Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе.....	47
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня эффективность работы механизмов и правовых институтов уголовного процесса напрямую зависит от решения тех проблем и противоречий, которые стоят перед правоприменительной практикой с момента принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Так, отнесение органов следствия к стороне, отстаивающей обвинительную позицию, определение степени процессуальной самостоятельности фигуры следователя, являются одними из самых дискуссионных вопросов в области теории и практики уголовного судопроизводства.

Определяющим элементом в системе субъектов обвинения в уголовном процессе является следователь. Следователь, определяя ход и направления расследования, во многом определяет характер и содержание других уголовно-процессуальных отношений, в том числе состав субъектов.

При возбуждении уголовного дела, проведении первоначального расследования, определении хода и направления расследования следователь во многом определяет характер и содержание дальнейших отношений в уголовном процессе, включая их предметный состав. Как основной объект первоначального расследования, следователь находится в центре взаимодействия обвинения. В то же время характер следственного взаимодействия с субъектами обвинения различен; в некоторых случаях он значительно отличается по разнообразию. Для некоторых из них его взаимодействие основано на ведомственном подчинении и процессуальном руководстве. В связи с изменениями в правовых нормах представляется важным рассмотреть этот вопрос.

В настоящее время проблема обеспечения процессуальной независимости следователя достаточно актуальна как в области уголовного судопроизводства, так и в правоохранительной деятельности. Его объем в

действующем уголовно-процессуальном законодательстве был значительно сокращен, что негативно сказывается на ходе предварительного следствия и, следовательно, на достижении целей и задач уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что проблема процессуальной независимости активно изучалась отечественными учеными в советский период, сегодня вопрос о характере, масштабах и способах реализации процессуальной независимости следователя остается одним из наиболее обсуждаемых. Ситуация осложняется еще и тем, что законодатель не определил определение процессуальной самостоятельности следователя в ст. 5 УПК РФ, то есть в числе основных, фундаментальных понятий.

Объект исследования: процессуальная самостоятельность следователя в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Предмет исследования: нормы уголовно-процессуального законодательства РФ по проблемам процессуальной самостоятельности следователя.

Цель исследования: изучить понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных действий.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить ряд задач:

1. Изучить процесс становление и развитие процессуальной самостоятельности следователя
2. Рассмотреть понятие и пределы процессуальной самостоятельности следователя
3. Изучить процессуальные полномочия следователя и их закрепление в действующем законодательстве
4. Охарактеризовать общие правила производства процессуальных действий
5. Изучить проявление процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных и иных процессуальных действий
6. Рассмотреть самостоятельность следователя при принятии

процессуальных решений на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

В основу исследования положен общенаучный диалектико-материалистический метод познания теории и практики, складывающихся социально-правовых явлений. Применялись исторический, логический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав основной части по три параграфа каждая, заключения и списка использованной литературы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

1.1 Становление и развитие процессуальной самостоятельности следователя

В настоящее время, следователь, являясь органом уголовного преследования, на досудебных стадиях выполняет такие процессуальные функции как расследование преступлений, обвинение и разрешение (прекращение) уголовного дела, что, по мнению известного процессуалиста профессора С.А. Шейфера, «заставляет его испытывать состояние внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой - исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением».¹

Статья 6 УПК РФ закрепляет основы уголовного судопроизводства, а именно она гласит о назначении уголовного судопроизводства – это и защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, уголовное преследование и справедливое наказание виновных лиц, а также их ограждение от неблагоприятных правовых последствий. Совершенно очевидно, что реализация такого назначения невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу истины. Принятие итогового решения на основании недостоверных данных может привести к неправильной уголовно-правовой оценке деяния или осуждению невиновного.

---

¹ Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 35.

Для уяснения действительной роли данного участника уголовного процесса, его места среди других властвующих субъектов необходимо определить, как изменялся в нормах российского уголовно-процессуального законодательства правовой статус следователя, определяющий его процессуальную самостоятельность. При этом следует отметить, что данная проблема, как правило, сводится к его взаимоотношениям с участниками процесса, так или иначе осуществляющими контроль за его деятельностью.

Считаю необходимым рассмотреть ретроспективу становления уголовно-процессуального статуса следователя с 1860 года, сравнить нормативно-правовые положения Устава, УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1960 года, а также выявить особенности института «судебного следователя», который имел место в вышеперечисленных актах. В конечном итоге определить, какой из подходов в наибольшей степени сможет обеспечить конституционные права граждан и справедливость правосудия в настоящее время – реформирование предварительного следствия как такового законодателем или же внедрение института установления объективной истины по уголовному делу, вследствие чего не будет и обвинительного уклона в работе следователя.

Итак, институт судебных следователей был введен во второй половине XIX века в результате издания 8 июня 1860 года Александром II Указа «Учреждение судебных следователей», а после стал важнейшим элементом Судебной реформы 1864 года. Тогда, в 1860 году, от полиции было отделено производство следствия, а в основу такого деления был положен принцип независимости. В частности, судебные следователи назначались министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора.

В сознании ученых-правоведов и юристов-практиков того времени, судебная составляющая была неотделима от понятия предварительного следствия, именно поэтому его центральной фигурой стал судебный следователь – должностное лицо, независимое от других сторон (участников) процесса, осуществляющее сбор первоначального объема доказательств (ст.

249 Устава). То есть, с одной стороны, на следователей распространялся элемент правового статуса судей, а с другой большинство из них не имели даже юридического образования, что сказалось на качестве рассматриваемых уголовных дел. По реформе 1860 года судебный следователь совмещал обязанности обвинителя и защитника, то есть был заинтересован в выяснении обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности.

И только в результате судебной реформы 1864 года статус судебных следователей был расширен, а главной задачей следствия стало установление по делу объективной истины. Впервые в Уставе 1864 года достаточно четко были выделены органы предварительного следствия, однако каких-либо структурно обособленных подразделений, объединяющих следователей, законом определены не были. Теперь следователь, являясь органом предварительного расследования, был призван объективно и беспристрастно собирать как уличающие, так и оправдывающие доказательства (ст. ст. 250-260 и 269-271 Устава). Кроме этого, он самостоятельно возбуждал уголовные дела, проводил различные следственные действия, определял меру пресечения и момент окончания следствия; он мог проверять и дополнять дознание, проведенное полицией, поручить им собирать новую информацию. Однако самым предварительным следствием руководил не следователь, а прокурор, указания которого были для следователя обязательными. Интересным является и то, что присяжный поверенный до первых декретов Советской власти, датируемые 1918 годом, не был допущен на предварительную досудебную стадию – всё это для того, чтобы не мешать беспристрастному следствию.

Таким образом, даже при высоком положении следователя и отделенное его от обвинительной власти, исследователи уже в то время отмечали негативные факторы, ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя

В 1917 году, институт судебных следователей был упразднен Декретом о суде № 1. В то же время производство предварительного следствия было возложено на местных судей. Однако, в связи с активизацией контрреволюционных вылазок по рекомендации В. И. Ленина 7 декабря 1917 г. была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее – ВЧК), во главе которой стал Ф. Э. Дзержинский. А уже 30 ноября 1918 года было принято Положение о едином народном суде РСФСР, согласно которому была введена система работы следственных органов по участкам, преследуя более организованную и успешную борьбу с преступностью. И, несмотря на то, что ВЧК проделала огромную работу по борьбе с преступностью, с контрреволюцией, на практике постепенно начали переходить от коллегиального расследования к единоличному, вследствие того, что оно было более оперативным и весьма успешным. В 1920 году в результате принятия Народным комиссариатом юстиции РСФСР «Положения о местных органах юстиции», были введены народные следователи, которые самостоятельно, например, представляли на утверждение народного суда свои заключения о предании обвиняемого суду и о прекращении дела. В период с 1920 по 1922 года, следователь лично выполнял все следственные действия. Так, в п. 15 «Инструкции народным следователям по производству предварительных следствий» указывалось, что «При производстве предварительного следствия, народный следователь обязан с полным беспристрастием принимать своевременно меры к раскрытию полной картины преступления и к установлению виновных; для этой цели он пользуется всеми доступными ему законными средствами в зависимости от условий и обстоятельств каждого дела».

В послеоктябрьское время, когда оказались упраздненными все институты прежней юстиции, а производство расследования ввиду недостатка следственных кадров вверялось следственным комиссиям, на ГП Всероссийском съезде деятелей юстиции в июне 1920 г. было принято решение об упразднении коллегиальности на предварительном следствии,

как порождающей волокиту и безответственность, и предоставлении следователю процессуальной самостоятельности.¹

Эта идея была воплощена и в первых советских УПК РСФСР 1922 и 1923 года.

УПК РСФСР 1922 года снова закрепил институт судебных следователей, которые действовали и под контролем суда, и под контролем прокуратуры. Однако в сам процесс были внесены существенные коррективы. Так, отсутствовала защита на предварительном следствии, следователи могли ограничиться производством отдельных следственных действий, если посчитают дело достаточно разъясненным. Процессуального надзора за фигурой следователя не было. Следующий УПК РСФСР 1923 года исправил это упущение и существенно ограничил судебный контроль за предварительным следствием, а уже в 1928 году следователи были переданы прокуратуре в полное административное подчинение.

Но вновь созданному следственному аппарату были присущи особенности, унаследованные от Устава уголовного судопроизводства. «Народные следователи», состоящие при народных судах, старшие следователи при губернских судах фактически оказались в двойном подчинении: они, как по УУС, были подконтрольны суду и в то же время поднадзорны прокурору.

Первая особенность состояла в том, что следователь не мог самостоятельно прекратить уголовное дело и должен был направить его для решения этого вопроса в суд (ст. 203 УПК РСФСР 1923 года), вопрос о приостановлении дела также решался судом (ст. 205). Суд, а не прокурор, как было по УУС, утверждал обвинительное заключение и при несогласии с ним пересоставлял его (ст. 240).

---

¹ Трубочкина В. В. Процессуальное положение следователя // Вестник МГУ. Серия «Право». 2017. № 4. С. 90.

Прокурор же осуществлял надзор за законностью действий следователя и вправе был давать ему обязательные для исполнения указания (ст. 118). Прокурор разрешал заявленный следователю отвод (ст. 122), мог передавать дело от одного следователя другому (ст. 129), разрешал спор о подследственности (ст. 127), высказывал свое согласие с обвинительным заключением (ст. 229), рассматривал жалобы на действия следователя (ст. 212).

По УПК 1923 года следователь располагал достаточно широкими полномочиями: он вправе был самостоятельно возбудить уголовное дело или отказать в этом (ст. 94, 95, 110), производить необходимые следственные действия с целью всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела (ст. 111, 112), включая обыск и выемку (ст. 175, 186), самостоятельно избирать меру пресечения, включая заключение под стражу (ст. 143, 158, 160). Но выемку почтово-телеграфной корреспонденции следователь мог произвести, только получив согласие прокурора (ст. 186).

УПК 1923 года сохранил положения УУС о роли суда в разрешении споров между прокурором и следователем. Так, следователь имел право обжаловать в суд решение прокурора, принятое им по жалобе на действия следователя (ст. 220), а прокурор мог входить в суд со своими возражениями на постановление следователя о направлении дела в суд для прекращения (ст. 226) и ставить перед судом вопрос о принятии, отмене или изменении избранных следователем мер пресечения (ст. 231).

Однако такое положение существовало недолго. Изменение политической обстановки в стране, «наступление на кулачество», борьба с «врагами народа» оказались несовместимыми с либеральными правовыми конструкциями, унаследованными от УУС.

До конца 20-х годов в соответствии с УПК следователи низового звена («народные следователи») состояли при судах, и прокурорский надзор за ними осуществлялся в несколько смягченной форме. В частности, у

следователей сохранялось право обжалования требований и указаний прокурора в суд.

С 3 сентября 1928 года, согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР, следственный аппарат был выведен из подчинения судов и передан прокуратуре. Как правильно отмечает Ю. В. Деришев, «потеряв «опекуна» в лице суда, следователь оказался в полной организационной и процессуальной зависимости от одной из бывших сторон состязательного процесса – прокурора... Государство в лице своего законодателя, активно поддержанного заинтересованными ведомствами, «позаботилось» о том, чтобы следователь не оставался один на один со своей самостоятельностью и ответственностью за порученное дело, а делил ее по принципу круговой поруки с прокурором и своим руководителем».¹

В итоге, как пишет С. А. Шейфер, положение следователя оказалось в значительной степени обезличенным, так как он был не вправе без согласия прокурора возбудить уголовное дело, прекратить его, а также определить круг обвиняемых. Поэтому распространенным было представление, что следователь – порученец прокурора, его помощник по следствию.²

В связи с осуждением культа личности Сталина, в 1958 году были приняты Основы уголовного судопроизводства СССР, ст. 30 которых принципиально по-новому определила полномочия следователя. Согласно этой норме, «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда необходимо получение санкции прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение». Это положение отвергло бытовавший до этого времени взгляд, будто следователь являлся всего лишь

---

¹ Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск. 2016. С. 101.

² Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев. 2016. С. 6.

помощником прокурора по следствию. Оно было полностью воспроизведено в ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР 1960 года.

С принятием нового УПК РСФСР 1960 года, ситуация не изменилась. Следователь полностью зависел от руководителя правоохранительного органа или же от прокурора. Именно такая ситуация по сути «закрывает» процессуальную деятельность по расследованию уголовного дела, ведет к уменьшению собственной значимости следователя при расследовании дела, а в последствии – обуславливает количественный некомплект кадров и может создавать опасность зарождения у него субъективизма.

В части 1 статьи 127 УПК РСФСР 1960 года разъяснялось, что «все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение». Но теперь он мог обжаловать указания прокурора или руководителя, начальника следственного отдела (ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 127-1 УПК РСФСР 1960 года). Относительно руководящая роль следователя определялась его процессуальными возможностями на стадии предварительного расследования. Так, его постановления были обязательны для исполнения всеми субъектами: юридическими и физическими лицами. Также, следователь мог давать органам дознания обязательные для их исполнения поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий (часть 1 статьи 127 УПК РСФСР 1960 года).

Очевидно, что данный законодательный акт является основой для законодателя нынешнего уголовно-процессуального закона, ведь в УПК РСФСР 1960 года закреплены и провозглашены идеи и принципы, направленные на достижение общественного интереса. УПК советского периода возлагает на следователя обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что в настоящее время позволило бы следователю стать процессуально самостоятельным

участником уголовного процесса, обеспечивающим защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, без обвинительного уклона. То есть, по сути, следователь обвиняет и защищает одновременно, собирает смягчающие и отягчающие доказательства и разрешает дело по существу. Однако, ретроспектива становления уголовно-процессуального статуса следвателя позволила нам прийти к выводу о том, что установление объективной истины реально не могло осуществляться в полном объеме, тогда на деле осуществлялась только функция обвинения.

Проблема приобрела новую остроту, когда в 1963 году в органах внутренних дел был создан следственный аппарат. Его подследственность постоянно расширялась. До настоящего времени следователями системы МВД расследуется около 80 % дел. Это решение законодателя вызвало массу небеспочвенной критики. Так, в органах внутренних дел в одном ведомстве сосредоточились и следствие, и дознание, что вряд ли обеспечивает следователю должную самостоятельность. Очевидным становится тот факт, что начальник органа дознания, который является процессуально подчиненной по отношению к следователям фигурой, становится в рамках одной службы их ведомственным руководителем, что представляется недопустимым. К сожалению, УПК РФ 2001 года это положение не изменил.

УПК 2001 года в целом сохранил положение ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР, сформулировав его в п. 3 ч. 2 ст. 38 следующим образом: «При осуществлении предварительного следствия следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора».

В настоящее же время следователи следственных органов МВД, СК, ФСБ имеют свою организационную структуру, которая отличается точной иерархичной соподчиненностью - как процессуальной, так и служебной. Все это является непосредственным препятствием реализации норм УПК РФ об

объективности и беспристрастности следователя при расследовании уголовных дел. Однако, если автоматически не копировать действовавшие ранее правила и институты, существует возможность внедрить в действующее законодательство институт установления объективной истины по уголовному делу, который исключит односторонность и (или) неполноту судебного следствия.

Некоторые положения нового УПК РФ не только закрепили, но и расширили полномочия следователя, подчеркнув этим его роль как самостоятельного субъекта уголовного процесса.

Так, УПК РФ закрепил широкие властные полномочия следователя по собиранию доказательств. Согласно ст. 70 УПК РСФСР, по находящимся в его производстве делам следователь был вправе вызывать любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотры, обыски и другие предусмотренные УПК следственные действия; требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, способных установить необходимые по делу фактические данные; требовать производства ревизий. Новый УПК РФ в ст. 86 объединил эти предписания общим правилом о том, что следователь собирает доказательства «путем производства следственных и иных процессуальных действий», не уточняя, какими именно должны быть эти действия. В действительности же полномочия следователя стали более широкими. Так, в ст. 194 УПК РФ введено новое следственное действие – проверка показаний на месте, а в ст. 186 новое процессуальное действие – контроль и запись переговоров. Согласно ст. 182 УПК РФ, следователь вправе самостоятельно принимать решения о производстве обыска, кроме обыска в жилище и личного обыска. По УПК РСФСР обыск мог производиться только с санкции прокурора (ч. 3 ст. 168).

По УПК РФ несколько расширены полномочия следователя при взаимодействии с органами дознания. Теперь он вправе поручать органам дознания также проведение оперативно-розыскных мероприятий и

исполнение постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

УПК РФ повысил значимость требований следователя («требования, поручения и запросы»), которые признаны обязательными для исполнения учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21). УПК РСФСР в ч. 4 ст. 127 признавал обязательными только постановления следователя.

Сохранив процессуальную самостоятельность следователя, УПК РФ установил и гарантии ее осуществления. Их сущность, как отмечает А.А. Тарасов, «в нормативном определении порядка разрешения разногласий между сотрудниками органов обвинительной власти»¹

В соответствии с ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР, не соглашаясь с указаниями прокурора по таким, затрагивающим существо дела вопросам, как привлечение в качестве обвиняемого, квалификация преступления и объем обвинения, направление дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела, следователь мог этих указаний не выполнять. Он был вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным представлением, в котором излагались его возражения. После этого вышестоящий прокурор отменял указания прокурора либо передавал дело другому следователю. Оберегая процессуальную независимость следователя, УПК РФ расширил круг случаев, когда он вправе не исполнять указания прокурора, по общему правилу обязательные для исполнения. Кроме вышеуказанных пяти случаев, законодатель добавил к ним избрание меры пресечения либо отмену или изменение меры пресечения, избранной следователем в отношении обвиняемого, отказ в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или

---

¹ Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара. 2017. С.202.

производстве иных процессуальных действий, а также отвод следователя или отстранение его от дальнейшего ведения следствия (ч. 3 ст. 38). И. Л. Петрухин считает, что «можно констатировать, что гарантии независимости и самостоятельности следователя расширены»¹

Положение о независимости следователя от начальника следственного отдела, известное прежнему УПК (ч. 4 ст. 127-1), подкреплено дополнительными гарантиями. Часть 4 ст. 39 УПК РФ устанавливает, что обжалование указаний начальника следственного отдела прокурору, касающихся изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения и производства следственных действий, требующих разрешения суда, приостанавливает их исполнение.

Как правильно отмечает С. А. Шейфер, процессуальная самостоятельность следователя вовсе не означает его абсолютной независимости, что проявляется, в частности, во взаимоотношениях следователя с прокурором, начальником следственного отдела и судом. Она также является ограниченной в случаях, когда соответствующее уголовно-процессуальное решение и основанное на нем действие следователя затрагивают конституционные права и свободы граждан.² В этих целях закон установил судебный контроль за законностью таких решений и действий следователя. В отличие от УПК РСФСР, где говорилось только о случаях, «когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора» (ч. 1 ст. 127), в новом УПК РФ говорится уже о случаях, «когда требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора» (п. 3 ч. 2 ст. 38), что означает существенное повышение роли суда как гаранта законности в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть I. М. 2018. С. 88.

² Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев. 2016. С. 9.

Помимо вышесказанного, законодатель установил и новые положения, ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя.

По УПК РФ во всех случаях возбуждения уголовного дела требуется предварительное согласие прокурора, что является весьма существенной новеллой (ст. 146 УПК РФ), так как все предшествующие нормативные акты представляли следователю право самостоятельно принять это решение.¹

Новый УПК РФ в п. 2, 3 ч. 1 ст. 39 наделил начальника следственного отдела правом отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и вносить прокурору ходатайство об отмене иных незаконных или необоснованных постановлений следователя, что также является новеллой.

Параллельно с введением судебного контроля законодатель обязал следователя получать согласие прокурора на возбуждение перед судом ходатайства об избрании таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

К сожалению, как об этом свидетельствует следственная практика, обжалование следователем указаний прокурора или начальника следственного отдела по указанным выше вопросам фактически не имеет места, что существенно ограничивает процессуальную самостоятельность и говорит о ее самоограничении следователем.

Развивая положения Конституции РФ (ст. 22, 23, 25), в УПК РФ установлено, что решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108), о наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию (ст. 185), о производстве обыска (ст. 182), принятые следователем при производстве по делу, подлежат санкционированию судом.

---

¹ Манова Н.С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Государство и право. 2016. № 3. С. 65.

К этой группе процессуальных решений также относятся: применение меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107), временное отстранение обвиняемого от должности (ст. 114), наложение ареста на имущество (ст. 115), производство осмотра и выемки в жилище без согласия проживающих в нем лиц (ч. 5 ст. 177 и ч. 2 ст. 183), производство личного обыска (ст. 184), выемка документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных учреждениях (ч. 4 ст. 183), производство контроля и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186), помещение обвиняемого или подозреваемого, не содержащихся под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (ст. 203).

Нельзя не согласиться с суждением многих исследователей о том, что судебный контроль за досудебным производством является важнейшим шагом на пути реализации Концепции судебной реформы в РФ, нацеленной на укрепление судебной власти в стране. Это позволяет устранить субъективизм при принятии соответствующих процессуальных решений и служит эффективной гарантией против неоправданно широкого применения принудительных мер и нарушения процессуальных прав участников процесса.¹

Таким образом, краткий анализ развития правовой регламентации процессуальной самостоятельности следователя показывает, что не все возникающие при этом проблемы законодателю удалось убедительно разрешить. Поиск возможностей дальнейшего совершенствования статуса следователя продолжает оставаться важной задачей науки и практики.

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара. 2018. С. 218-219.

1.2 Понятие и пределы процессуальной самостоятельности следователя

На современном этапе существования государственно-организованного общества все больше представителей юридической науки и практики отмечают важность предварительного следствия, от которого во многом зависят законность и обоснованность вынесенного по уголовному делу итогового акта.

От его полноты следствия, его объективности и всесторонности напрямую зависят «судьбы людей». Несмотря на то, что предварительное следствие в реалиях российского уголовного судопроизводства утратило свое истинное, первоначальное значение, ключевая роль в ходе его производства принадлежит следователю.

В соответствии со ст. 5 следователем является должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Следователем является самостоятельный субъект уголовного процесса, направляющий ход расследования уголовного дела и выполняющий необходимые процессуальные действия при расследовании уголовного дела.

Процессуальную самостоятельность следователя можно рассмотреть с нескольких точек зрения:

- процессуальная самостоятельность как элемент, объединяющий процессуальные функции следователя;
- процессуальная самостоятельность как право следователя,
- процессуальная самостоятельность как внутреннее субъективное свойство следователя, которому позволяет ему принимать решения;
- процессуальная самостоятельность как обязанность следователя и принцип уголовного судопроизводства и т.д.

Следовательно, процессуальной самостоятельностью следователя является способ организации процессуальной деятельности, которая

обеспечивает следователем реализацию его функций в соответствии с законодательством.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства впервые дал определение понятию следователя как должностного лица, уполномоченного осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 41 ст. 5). Такая формулировка закона повторяется в ч. 1 ст. 38, где закреплён правовой статус данного субъекта уголовного процесса.

Так, Кесова С.М. обратилась в Пятигорский городской суд Ставропольского края с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным постановления от 22 апреля 2019 года, вынесенного дознавателем отдела дознания Отдела МВД России по г. Пятигорску Асатуровым Д.В., выразившееся в отказе в удовлетворении ходатайства о передаче на хранение Кесовой С.М. автомобиля марки «...», государственный регистрационный знак ... регион, признанного и приобщенного к уголовному делу постановлением о признании и приобщении вещественных доказательств к уголовному делу от 15.09.2018, а также обязанности дознавателя отдела дознания Отдела МВД России по г.Пятигорску Асатунова Д.В. устранить допущенные нарушения, путем передачи Кесовой С.М. на ответственное хранение указанного автомобиля.

Судом установлено, что следователь, принимая решение о признании и приобщении указанного автомобиля в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, действовал в рамках уголовно-процессуального закона и предоставленных ему полномочий в соответствии с положениями ст. 38 УПК РФ, и что в период предварительного расследования суд не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, делать выводы о фактических обстоятельствах дела, оценивать доказательства и квалификацию содеянного.

Ставропольский краевой суд постановил постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 2 августа 2019 года, которым отказано в удовлетворении жалобы Кесовой С.М., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ – оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката – без удовлетворения.¹

Для успешного выполнения своей функции уголовного преследования следователь должен обладать необходимыми полномочиями и самостоятельностью. Как правильно отмечает Ю. В. Деришев, «процессуальная самостоятельность следователя – это реальная правовая категория, которая должна реализовываться практически через весь комплекс процессуальных полномочий, фактически определяющий его уголовно-процессуальный статус и устанавливающий границы его должного и возможного поведения».²

А.А. Тарасов определяет процессуальную самостоятельность следователя как «правовое средство обеспечения единоличного начала в его деятельности, гарантию от двух недопустимых крайностей: с одной стороны, мнимой коллегиальности, связанной с «распылением» юридической ответственности за принятые решения, с другой стороны – единоличного диктата какого-то одного властвующего субъекта, делающего бессмысленным участие других самостоятельных субъектов, формально также наделенных властью».³

В многочисленных исследованиях, посвященных данной проблеме, правильно отмечается, что процессуальная самостоятельность следователя есть важная гарантия успеха расследования, обеспечивающая его независимость при принятии процессуальных решений, быстрое и

---

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда по делу № 3/10-224/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c4hl7GK3Byr8> (дат обращения 14.04.2020).

² Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск. 2016. С. 94.

³ Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара. 2017. С. 10.

оперативное решение поставленных перед ним задач. Но процессуальная самостоятельность следователя – не самодовлеющая категория, поскольку правовой статус следователя ограничен его поднадзорностью прокурору и подконтрольностью суду.

В то же время представляется, что роль следователя как самостоятельного участника уголовного процесса определяют главным образом те полномочия, которые обеспечивают разрешение поставленных перед ним задач и отстаивание занятой по делу позиции и служат гарантией законности расследования и установления истины.

Некоторые авторы утверждают, что процессуальная самостоятельность следователя включает, прежде всего, возможность на основе внутреннего убеждения оценивать доказательства и принимать решения по основным вопросам расследования.¹

Б.Б. Степанов считал, что процессуальная самостоятельность следователя связана с его решениями и действиями по возбуждению уголовного дела, по ходу расследования, по окончанию производства по делу, с его правом принять их и проводить их по своему усмотрению, на основании оценки доказательств, для достижения целей уголовного судопроизводства.²

Есть более категоричные позиции в юридической литературе. Например, по мнению В.Ю. Рытьковой процессуальная самостоятельность следователя заключается в неумолимости того мнения, к которому он приходит при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу.³

---

¹ Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект). Омск. 2015. С. 43.

² Степанов Б. Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: автореф. дис.... канд. наук. М. 2007. С. 74.

³ Рытькова В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград. 2017. С. 197.

Однако, некоторые ученые считают, что следователь не может обладать процессуальной самостоятельностью в связи с наличием контроля со стороны руководителя следственного органа, надзором за доверенностью и судебным контролем следователя.¹

При наличии различных точек зрения на определение понятия «процессуальная самостоятельность следователя», законодатель ограничивается одним упоминанием самостоятельности следователя в пункте 3 части 2 статьи 38 УПК РФ, не определяя и не раскрывая эту концепцию.

Таким образом, пределы процессуальной самостоятельности следователя представляют собой границы дозволенного поведения с его стороны. То есть то, что он вправе осуществлять, не нарушая при этом права и законные интересы граждан и юридических лиц. Отсюда вытекает главный вопрос о необходимости установления пределов (границ) полномочий следователя, поскольку они могут влиять на качество расследования уголовного дела.

В связи с этим интересно мнение Т. Б. Арсеновой, которая указывает, что при определении границ усмотрения «следователю необходимо знать: 1. насколько действия и решения соотносятся с обеспечением прав и законных интересов участников, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения по расследуемому уголовному делу, в том числе степень допустимого ограничения этих прав и интересов; 2. соответствуют ли его действия требованиям предусмотренной уголовно-процессуальной формы; 3. являются ли эти действия и решения обоснованными и целесообразными».²

Несмотря на ряд полномочий, предоставленных следователю, согласно УПК, для реализации его процессуальной независимости, следователь

---

¹ Марфицин П.Г., Пронин А.А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 5 (1). С. 242.

² Арсенова Т.Б. Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и пределы // Вестник Московского университета МВД России. № 6. 2018. С. 77

ограничен в своих действиях определенным контролем со стороны руководителя следственного органа.

Механизмом процессуальной самостоятельности следователя является совокупность специальных правовых и организационных инструментов, которые использует следователь при раскрытии преступления. Механизм этот уникален. Особенностью является то, что он основан не только на правовых инструментах, но и на организационной основе, определяющей принятие следователем отдельных актов, не являющихся юридическими но являющихся основополагающими для раскрытия преступления (например, последовательность допросов свидетелей, ограниченные возможности специализированных учреждений, отсутствие материально-технической поддержки и т. д.).

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в то же время укрепили правовой статус руководителя следственного органа, что позволило ему осуществлять руководство на этапе предварительного следствия.

Основным изменением в следственной реформе 2007 года является ее отделение от судебных органов, соответственно, распределение полномочий прокурора и главы следственного органа, формирование следственного комитета Российской Федерации.

Процессуальная самостоятельность следователя может рассматриваться с разных сторон. С одной стороны, процессуальная самостоятельность следователя реализуется внутри ведомства, а следователь зависит от руководителя следственного органа при принятии решений. С другой стороны, процессуальная самостоятельность следователя ощущается в его отношениях с другими участниками уголовного процесса, например, с прокурором, подозреваемым, потерпевшим и т.д.¹

---

¹ Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В.В. Горюнов // Российский следователь. 2016. №19. С.13-16.

По мнению А.И. Александрова, в настоящее время забыли о неуклонном соблюдении законности, об ответственности за ее нарушение (в особенности следователями, дознавателями, судами, прокурором и т.д.). Соблюдение законности является одним из главнейших требований Конституции России по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.¹

Существует множество различных мнений относительно концепции и содержания процессуальной самостоятельности следователя, но в настоящее время эти понятия четко не определены.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя может быть определена как юридические гарантии для него самостоятельного принятия решения в рамках уголовного судопроизводства на основе внутреннего убеждения, основанного на оценке собранных доказательств, за исключением вмешательства сотрудников, которые осуществляют контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя.

1.3 Процессуальные полномочия следователя и их закрепление в действующем законодательстве

Эффективность борьбы с преступностью является показателем того, как совершенное преступление будет раскрыто своевременно и в полном объеме. Квалифицированное решение следователя по вопросам, включенным в предмет доказывания, является важной предпосылкой для юридического и справедливого судебного решения. Следует отметить, что именно следователь, в первую очередь, замечает наличие состава преступления и событий преступления, дает правовую оценку преступлению. Именно следователь выполняет функцию расследования преступления, что является одной из основ уголовного процесса. Вопрос о содержании процессуальных

---

¹ Александров А. И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь. 2018. № 1. С. 39.

функций и их разновидностях является одним из спорных вопросов уголовно-процессуальной доктрины. Ряд авторов считают, что существуют определенные уголовно-процессуальные функции, присущие субъектам уголовного процесса. Их оппоненты считают, что уголовно-процессуальный закон не предполагает наличия оснований для разделения уголовного процесса на функции.

В процессуальные функции включены виды процессуальной деятельности, от которых зависит возникновение, перемещение и разрешение уголовного дела. Следователь должен объективно, полностью и всесторонне изучить все обстоятельства уголовного дела. По смыслу ст. 21 УПК РФ можно сделать вывод, что следователь обязан установить преступление и лицо, совершившее преступление. С этой целью он уполномочен расследовать обстоятельства уголовного дела, собирать, проверять и оценивать доказательства.¹

ФИО2 обратился в Левобережный районный суд <адрес> с жалобой, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой указал, что 01.10.2015г. он подал в ОП № УМВД России по <адрес> заявление о возбуждении уголовного дела в отношении председателя <данные изъяты>« ФИО7, которое было зарегистрировано в КУСП № от 01.10.2015г. После отмены прокурором 07.12.2018г. постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.10.2015г. он, как заявитель не имеет сведений о результатах рассмотрения его заявления. Просит признать незаконным бездействие дознавателя (следователя) проводившего проверку по его заявлению, выразившееся в не уведомлении его, как заявителя о результатах проверки.

Копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела направлены в адрес ФИО2 (<адрес>, Донбасская, 3, <адрес>), сведения о котором имеются в материалах процессуальной проверки, были указаны

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М. 2018. С.452.

ФИО11 в заявлении. Каких-либо сведений об иных адресах заявителя, по которым он мог бы получать адресованную ему корреспонденцию, материалы процессуальной проверки не содержат, также не содержится каких-либо заявлений или ходатайств ФИО2 об ознакомлении с указанными материалами дела, кроме того, в настоящее время ФИО2 ознакомлен с материалом процессуальной проверки.¹

Кроме того, постановлением прокурора <адрес> от ДД.ММ.ГГГГг. отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 04.05.2019г, вынесенного УУП ОП № УМВД России по <адрес> ФИО6, как незаконное (необоснованное), поскольку постановление вынесено с нарушением требований ст.ст.21, 144-145 УПК РФ, проверка проведена не полно, процессуальное решение вынесено преждевременно, незаконно. В ходе проверки не опрошены собственник участка ФИО12, к материалам проверки не приобщена копия решения Левобережного районного суда <адрес> по иску заявителя к председателю СНТ «Березка» ФИО13. Постановление направлено начальнику ОП № УМВД России по <адрес> для исполнения.

Действия должностных лиц, как правильно указал суд первой инстанции, соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства.

При таких обстоятельствах, вывод суда первой инстанции о том, что основания для удовлетворения доводов жалобы заявителя отсутствуют, является законным и обоснованным, также не имеется оснований полагать, что при проведении проверки должностными лицами ОП № УМВД России по <адрес> ущемлены конституционные права и свободы заявителя или затруднен его доступ к правосудию.

---

¹ Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда по делу № 22К-2222/2019 от 25 сентября 2019 г. URL:<https://sudact.ru>. (дата обращения 30.04.2020).

Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда постановил Постановление Левобережного районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, которым жалоба ФИО2 и его представителя - ФИО1, поданная в порядке ст.125 УПК РФ – оставлена без удовлетворения - оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя – без удовлетворения.¹

Специальная цель и роль следователя состоит в том, чтобы предоставить всестороннее, полное и объективное объяснение, расследовать все обстоятельства уголовного дела, которые должны быть установлены и доказаны, то есть в ходе расследования. Таким образом, уголовно-процессуальная функция следователя заключается в расследовании, в котором основными областями его процессуальной деятельности являются уголовное преследование, которое превращается в уголовное производство после принятия решения о возбуждении уголовного дела в качестве обвиняемого, а также защиту прав и свобод участников первоначального расследования. Кроме того, следователь обязан установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Таким образом, выполняя процессуальную функцию уголовного расследования, следователь, таким образом, выполняет свою социальную и правовую цель.

Для рассмотрения сообщений о преступлениях, сбора информации по раскрытию преступлений, предоставлению суду возможности рассмотрения дела по существу, освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, либо реабилитации невиновного, необходима система процессуальных прав и обязанностей следователя, которая образуют его полномочия.²

---

¹ Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда по делу № 22К-2222/2019 от 25 сентября 2019 г. URL:<https://sudact.ru>. (дата обращения 30.04.2020).

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М. 2018. С795.

Полномочия следователя закреплены в ст. 38 УПК РФ. Они конкретизируются в законодательстве в зависимости от стадии рассмотрения уголовного дела. В число полномочий следователя входят: возбуждение уголовного дела в порядке, установленном настоящим УПК РФ; принятие уголовного дела к своему производству или передача его руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельное направление хода расследования, принятие решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; дача органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении; обжалование с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ, решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых и устранения выявленных недостатков; осуществление иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Анализ содержания уголовно-процессуальных норм, в которых закреплены процессуальные права и обязанности следователя, дает основание для следующей классификации его процессуальных полномочий.

1. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Этот вид полномочий установлен в п. 1 ч. 2 ст. 38 и в ст. 146- 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Полномочия по рассмотрению и разрешению притупления, как правило, могут быть реализованы в пределах подследственности уголовных дел, установленной в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

2. Установление обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Данный вид полномочий реализуется путем доказывания, то есть путем собирания, проверки и оценки доказательств, закрепленных в ст. 85 УПК РФ.

3. Осуществление уголовного преследования. Исходя из ч. 1 ст. 21 УПК РФ по делам публичного и частно-публичного обвинения следователь обязан осуществлять от имени государства уголовное преследование.

4. Охрана прав и свобод лиц, привлекаемых к участию в производстве по уголовному делу. На основании ст. 11 УПК РФ, следователь, во-первых, обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав, во-вторых, принять меры безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц при наличии достаточных данных о том, что указанным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями.

5. Давать поручения органу дознания, то есть следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Поручением является письменное предложение следателя органу дознания выполнить определенные процессуальные действия или оперативно-розыскные мероприятия.

Ряд полномочий следователя носит властный характер. В частности, следователь вправе требовать от физических, юридических ли должностных лиц выполнения или невыполнения определенных действий.¹

Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, следователь вправе внести соответствующим организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб. 2017. С 645.

2 САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1 Общие правила производства процессуальных действий

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом, дознаватель, следователь, прокурор и суд осуществляют собирание доказательств по уголовному делу. К общим правилам производства следственных действий относятся группы норм, регламентирующие:

- 1) принятие решения о производстве следственного действия;
- 2) основания и условия производства следственного действия;
- 3) порядок производства следственного действия;
- 4) меры, обеспечивающие производство следственных действий.

Эти группы есть не что иное, как обобщенные гипотезы, диспозиции и санкции для института следственных действий.¹

1. Принятие решения о производстве следственного действия закреплены в ч. 1, 2 ст. 164 УПК РФ. Следственные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 178, 179, 182, 183 УПК РФ производятся на основании постановления следователя. В случаях, предусмотренных п.п. 4-9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственные действия производятся на основании судебного решения.

В соответствии со ст. 29 УПК РФ судебное решение требуется для производства следующих следственных действий:

- 1) о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 2) о производстве обыска и (или) выемки в жилище;

---

¹ Шумилин С.Ф. Следственные действия: процессуальный порядок и тактика производства. – Белгород: Кооперативное образование. 2017. С 320.

3) о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

4) о производстве личного обыска, за исключением случаев, когда личный обыск проводится при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела;

5) о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

6) о контроле и записи телефонных и иных переговоров;

7) о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия регламентирован ст. 165 УПК РФ.¹

Часть 2 ст. 164 закрепляет перечень следственных действий, которые производятся на основании судебного решения. Эта норма отсылает к ч.2 ст. 29 УПК РФ, посвященным правомочиям суда в рамках досудебного контроля. Однако перечень следственных действий, закрепленных в данной статье не являются исчерпывающим. В соответствии с п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение следственных действий в отношении адвоката также допускается только на основании судебного решения.

ДД.ММ.ГГГГ около 20 часов 00 минут, Хужаева А.Б. находясь по месту своего фактического проживания по адресу: <адрес>, реализуя свой

---

¹ Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. М. Экзамен. 2018. С.89.

умысел, направленный на незаконное приобретение наркотического средства, осознавая противоправный характер своих действий, с использованием принадлежащего ей мобильного телефона «Iphone 7» с абонентским номером № через сеть «Интернет» на сайте «Гидра» осуществила заказ наркотического средства, осуществив его плату с использованием платежной системы «Киви-кошелек».

В соответствии с требованиями ст. ст. 164, 176, ч. ч. 1-4 и 6 ст. 177 УПК РФ в период времени с 23 часов 40 минут до 23 часов 55 минут ДД.ММ.ГГГГ был произведен осмотр места происшествия. Перед началом которого, Хужаевой А.Б. и двум понятым, старшим дознавателем ОД ОП № Управления МВД России по <адрес> майором полиции Г.А.В. были разъяснены их права и обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. В ходе осмотра места происшествия на участке местности около домовладения № по <адрес>, был обнаружен и изъят полимерный сверток, внутри которого находилось порошкообразное вещество белого цвета. Данный сверток был упакован в прозрачный полимерный пакет, клапан которого опечатан отрезком бумаги белого цвета с оттиском круглой печати синего цвета «Для пакетов ОП № Управления МВД России по <адрес>» на котором поставили свою подпись понятые, сотрудник полиции и Хужаева А.Б.¹

Определением Конституционного Суда РФ признано, что положения ст. 7, 29 и 182 УПК РФ «в их конституционно-правовом истолковании и в системном единстве с положениями п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда по делу № 1-330/2019 от 13 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.05.2020).

адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения».¹

В общем порядке следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносит постановление.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного или военного суда по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ могут быть произведены на основании постановления следователя, дознавателя без получения судебного решения, но в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о его производстве. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 25 марта 2004 года подтвердил приоритет тайны следствия, указав следующее: «в противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-0 «По жалобе граждан СВ. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 5. Ст. 633.

утратить всякий смысл».¹ В течении 24 часов с момента получения данного уведомления судья проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, которые были получены в ходе производства следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

2. Наличие сведений о том, что необходимо получить доказательства определенного вида с помощью определенных действий является общим основанием для производства следственных действий. Основанием для производства следственных действий являются конкретные данные, а во многих случаях – судебные доказательства (например, для тех следственных действий, которые производятся по судебному решению).

Общие условия производства следственных действий складываются из следующих обстоятельств:

а) наличие возбужденного уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия, при производстве которого принуждение минимально (ч. 2 ст. 176 УПК);

б) надлежащий субъект, не подлежащий отводу и принявший дело к своему производству;

в) отсутствие служебного иммунитета у участников следственного действия (ст. ст. 3, 450 УПК РФ).

3. Порядок проведения следственного действия включает в себя определенные правила:

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 10/22 // Российская газета. 2004. № 1245.

а) место проведения следственного действия определяется территориальной подследственностью дела (то есть местом производства предварительного расследования) согласно ст. 152 УПК РФ. В необходимых случаях следственные действия проводятся в ином месте, куда следователь выезжает лично либо поручает их производство следователю или органу дознания на основании отдельного поручения. Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ ночным временем признается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. В необходимых случаях уголовно-процессуальный закон требует немедленного проведения следственных действий после производства других действий или наступления события (например, немедленный допрос обвиняемого после предъявления обвинения – ч. 1 ст. 173 УПК РФ) либо незамедлительного проведения действий при возникновении оснований для их проведения;

б) участников следственного действия, которые могут быть обязательными и факультативными. Случаи обязательного участия защитника предусмотрены ст. 51 УПК РФ, участие понятых регламентировано ст. 170 УПК РФ, переводчика – ст. 169 УПК РФ. Другие лица привлекаются следователем (дознавателем) факультативно, по его усмотрению. Однако следователь обязан обеспечить право сторон на участие в следственных действиях, проводимых по их ходатайству (п. 9 ч. 2 ст. 42; п. 10 ч. 4 ст. 44; п. 9 ч. 4 ст. 46; п. 10 ч. 4 ст. 47; п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц.

в) последовательность и приемы проведения следственного действия. Последовательность проведения следственного действия складывается из нескольких этапов. На первом этапе – подготовительном принимается и

оформляется решение о проведении следственного действия, принимаются меры по обеспечению его производства (задерживается корреспонденция, направляется повестка, осуществляется привод и т.д.). Второй этап связан с удостоверением в личности участников процесса, разъяснением им прав и обязанностей, задач и порядка проведения следственного действия.¹

Удостоверение в личности возможно не только по документам. Оно может быть осуществлено путем опознания, со слов или даже визуально (если следователь уже знаком с данным участником процесса). Свидетель, потерпевший и специалист (если он дает показания) предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 307-308 УК РФ, а эксперт и переводчик – за дачу заведомо ложного заключения и заведомо неправильный перевод по ст. 307 УК РФ. На третьем этапе осуществляются познавательные приемы и операции, а на четвертом этапе происходит фиксация результатов следственного действия.

4. Меры, обеспечивающие производство следственных действий. Нарушения процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах производства следственных действий влекут негативные последствия. Для участников процесса это могут быть меры принуждения или уголовная ответственность. В качестве основной санкции для субъектов процесса выступает утрата доказательственного значения результатов следственного действия – санкция ничтожности (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ; ч. 3 ст. 7, ст. 75 УПК РФ).²

Таким образом, в ст. 164 УПК РФ раскрыты общие правила производства следственных действий, что позволило избежать многократного повторения одних и тех же положений применительно к

---

¹ Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. М. Экзамен. 2018. С 100.

² Шумилин С.Ф. Следственные действия: процессуальный порядок и тактика производства. Белгород: Кооперативное образование. 2017. С. 45.

каждому следственному действию. Ряд правил представляют собой самостоятельную правовую норму, некоторые нуждаются в конкретизации в иных взаимосвязанных с ними положениях.

2.2 Проявление процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных и иных процессуальных действий

Возбуждение уголовного дела является первоначальной стадией уголовного процесса. На этой стадии уполномоченные органы государства, должностные лица, среди которых следователь, получив сообщение о совершенном или же готовящемся преступлении, устанавливает факт наличия или отсутствия оснований для производства следственных действий по уголовному делу, принимая в дальнейшем решение о возбуждении уголовного дела или об отказе возбуждения уголовного дела.

Сущность рассматриваемой стадии состоит в установлении наличия или отсутствия процессуальных и материально-правовых предпосылок предварительного расследования. Сопряженное с применением мер процессуального принуждения, а также производством следственных действий, предварительное расследование может производиться только в случаях, когда имеются данные, указывающие на признаки преступления. Очевидно, что с точки зрения реализации всевозможных принципов уголовного права и процесса, стадия возбуждения уголовного дела, как и деятельность всех субъектов в её пределах, является крайне актуальными для изучения на всех этапах развития.¹

На основании положений уголовно-процессуального законодательства следователь является должностным лицом, которое в

---

¹ Александров А.С., Поздняков М.Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2016. № 1 (25). С. 78-82.

пределах своей компетенции, установленным законом, призвано осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен:

- возбуждать уголовное дело в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;
- принимать уголовное дело к своему производству или же передавать его руководителю следственного органа с целью направления для подследственности;
- самостоятельно направлять ход расследования, принимать при этом решения по поводу производства следственных и других процессуальных действий, кроме случаев, когда в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации; требуется положение судебного решения, согласия руководителя следственного органа;
- давать органу дознания обязательные к исполнению письменные поручения по поводу проведения оперативно-розыскных мероприятий, производстве тех или иных следственных действий, относительно исполнения постановлений о приводе, задержании, аресте, производстве других процессуальных действий, получать содействие в ходе их осуществления;
- обжаловать при наличии согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ст. 221 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации решение прокурора относительно отмены постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения или квалификации действий обвиняемых, составление обвинительного заключения, а также устранения выявленных недостатков;
- осуществлять ряд иных полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

17 сентября 2019 года в Псковский городской суд поступила жалоба адвоката Матюшенко С.В., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, на

постановление следователя отдела по расследованию преступлений на территории обслуживания ОП № СУ УМВД России по г. Пскову В. от 17 сентября 2019 года, об отводе данного адвоката по уголовному делу № в качестве защитника обвиняемого Я.

Отказывая заявителю в принятии к рассмотрению поданной жалобы, судья обоснованно указал, что в силу ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, а проверка законности и обоснованности принятого им указанного процессуального решения относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

Автор жалобы фактически и обжаловал полномочия следователя (ст. 38 УПК РФ), а также сопряженные с этими полномочиями действия и решения должностного лица (следователя), затрагивающие вопросы собирания и проверки доказательств, что относится исключительно к компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу и не может являться предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ.

Выводы судьи надлежащим образом в обжалуемом постановлении мотивированы и оснований с ними не согласиться не имеется.¹

В случае, если следователь на стадии возбуждения уголовного дела или на других стадиях уголовного дела проявляет несогласие с требованиями прокурора по поводу устранения нарушений федерального законодательства, если нарушения были допущены в ходе предварительного следствия, то следователь обязан предоставить письменные возражения руководителю следственного органа, который проинформирует по этому поводу прокурора.²

---

¹ Апелляционное постановление Псковского областного суда № 22К-816/2019 от 23 октября 2019 г. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 16.04.2020).

² Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 7-10.

Законное и обоснованное возбуждение уголовного дела представляет собой наиболее значимую гарантию соблюдения и защиты прав и законных интересов личности, способствуя более эффективному осуществлению назначения уголовного судопроизводства.

Из этого следует, что стадия возбуждения уголовного дела берет начало с момента получения информации о факте совершенного преступления, завершаясь вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, а также как и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следователь в данной ситуации обязан принять, и проверить сообщение о совершенных, а так же о готовящихся преступлениях, в рамках своих полномочий, и принять конкретное решение в сроке не позднее трёх суток со дня поступления такого сообщения в порядке ст. 144 УПК РФ.

Органом предварительного расследования Павлов А.В. обвиняется в совершении кражи, то есть тайном хищении чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, т.е. в преступлении, предусмотренном п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснено (п.25.5), что судья принимает решение об удовлетворении ходатайства при отсутствии обстоятельств, препятствующих освобождению лица от уголовной ответственности и назначению ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. К таковым могут быть отнесены, в частности, следующие обстоятельства: подозреваемый, обвиняемый не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию; сведения об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении

ходатайства о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как видно из допроса подозреваемого и обвиняемого, в момент совершения кражи знакомый Павлова А.В. - А. разговаривал с потерпевшей, просил ее сфотографироваться вместе с ним, а после того, как имущество потерпевшей было похищено, Павлов А.В. и А. с места совершения преступления скрылись.

Вместе с тем, органами следствия не принято процессуальное решение в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ в отношении А.

Суд постановил в удовлетворении ходатайства следователя следственного отдела ОМВД России по городу Геленджик Ходыч А.А. о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении Павлова А.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, отказать. Постановление вместе с материалами уголовного дела возвратить руководителю следственного органа.¹

В зависимости от рассмотрения сообщения о преступлении следователь обязан принять процессуальное решение, установленное в УПК РФ: возбуждение уголовного дела; отказ в возбуждении уголовного дела; передача сообщения по подследственности в соответствии с положениями ст. 145 УПК РФ.²

При определенной точке зрения можно прийти к выводу о том, что следователь имеет самостоятельный статус в ходе использования широкого перечня своих процессуальных полномочий. Не смотря на это, действия

---

¹ Постановление Геленджикского городского суда Краснодарского края по делу № 1-383/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 18.04.2020).

² Грачев С.А., Миллер В.Ю. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (27). С. 78-81.

следователя на этапе возбуждения уголовного дела, кроме уголовно-процессуального законодательства регламентированы иными подзаконными актами, информационными письмами, приказами, которыми следователь должен руководствоваться. Следователь несет ответственность за все принимаемые решения и действия, за законное и своевременное проведение.

Одной из самых основных существующих гарантий сохранности, и защиты конституционных прав, законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела является судебный контроль.

На этой стадии, а также на стадии предварительного расследования контроль осуществляется в трех формах:

1) судебный контроль над обоснованностью и законностью применения к обвиняемым (подозреваемым) мер процессуального принуждения, суд рассматривает ходатайства следственных органов в порядке ст. 108, ст. 114 УПК РФ;

2) судебный контроль над законностью и обоснованностью производства следственных действий, указанных в п. 4, п.9, п.11, п. 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ рассматриваемых судом в порядке ст. 165 УПК РФ;

3) судебный контроль над законностью и обоснованностью процессуальных решений и действий (бездействий) должностных лиц, ограничивающих конституционные права и законные интересы участников досудебного процесса, рассматриваемых в порядке ст. 125 УПК РФ.

Судья Приморского краевого суда рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу представителя ФИО3 по доверенности ФИО4 на постановление Находкинского городского суда Приморского края от 15.08.2019, по которому оставлена без удовлетворения жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ представителя ФИО3 по доверенности ФИО4 на бездействие должностных лиц ОМВД России по г. Находке.

Проверив представленные материалы, изучив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, выслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

В силу ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем.

При этом, судья не вправе давать указания о производстве тех или иных следственных действий, делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния, давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку это противоречит положениям ст. ст. 41, 38 УПК РФ о процессуальной самостоятельности и независимости дознавателя, следователя, которые уполномочены самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора.

В соответствии со ст.144-145 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.¹

Независимость следователя и его процессуальная самостоятельность являются не только правовым, но также этическим принципом. При

---

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22К-4493/2019 от 29 октября 2019 г. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 10.03.2020).

осуществлении процессуальной деятельности от следователя требуется всестороннее, действительное соблюдение требований закона, а также полное и объективное расследование всех обстоятельств дела в их совокупности.¹

Вместе с тем, нужно обратить внимание, что личная ответственность следователя должна соответствовать ответственности должностных лиц, осуществляющих в отношении следователя контрольные и надзорные полномочия. Все перечисленные в общей совокупности полномочия оказывают большое влияние на трансформацию полномочий следователя, снижая его процессуальную самостоятельность. В современных условиях, видно, что процессуальной самостоятельности следователя должно отдавать куда больше внимания, а именно, в ходе реформирования структуры органов внутренних дел.

2.3 Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе

В последнее время в научных публикациях развернулась дискуссия по поводу основополагающего руководящего начала закрепляющего принцип процессуальной самостоятельности следователя, тем самым, подчеркивая значимость данного принципа. Одна из важнейших сторон рассматриваемой проблемы является тот факт, что никто лучше следователя, в чьем производстве находится дело, и кто лично непосредственно вникает в сущность исследуемых обстоятельств, не может оценить доказательства в их совокупности и принять наиболее оптимальные и верные и рациональные решения по каждому возникающему правовому вопросу.

---

¹ Матов Б.А. Особенности процессуальной деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела // Научное сообщество студентов XXI столетия. 2017. № 5(52). С. 54-57

При определении сущности процессуальной деятельности следователей термины «независимость» и «самостоятельность» можно рассмотреть как синонимы. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя можно рассмотреть не только в правовом, но и этическом аспекте. Следователь обязан не только соблюдать требования закона для полного, всестороннего и объективного расследования всех обстоятельств дела, но и внедрять системы моральных норм поведения. Мироззрение и общий моральный облик следователя проявляются во всех конкретных действиях и решениях, которые он принимает в связи с расследуемым делом, а действия и решения следователя в конечном итоге становятся широко известными. Любое отклонение от требований законодательства, проявление предвзятости, нарушение правил следственной этики и плохая правовая культура следствия вызывают сомнения в соблюдении принципа процессуальной независимости следователя.¹

Процессуальная независимость следователя распространяется на его процесс принятия решений, а также на всю его процессуальную деятельность в целом: планирование расследования, выбор наиболее эффективной тактики и правовые методы расследования, направленные на быстрое и полное раскрытие преступления.

Сам термин «процессуальная независимость» появился в научной литературе в то время, когда административные органы и должностные лица начали активно вмешиваться в уголовные расследования, что сказывается на справедливости. Этот период связан с передачей следствия властям административных органов, когда следователь подчинялся ведомственному и процессуальному прокурору, а затем, когда процессуальные полномочия были переданы руководителю следственного отдела. Эта ситуация обезличивала следователя как процессуального лица, поэтому были

---

¹ Мусейбов, У.А. Производство дознания следователем: проблемы правового регулирования / У.А. Мусейбов // Российский следователь. 2015. № 9. С. 12-13

предприняты попытки защитить его от чрезмерного внешнего воздействия и обеспечить независимое принятие решений по уголовным делам.

Несомненно, ограничение самостоятельности следователя приводят и к недостаткам в расследовании уголовных дел, обеспечении прав участников процесса. Так В.С. Шадрин в недостаточной процессуальной самостоятельности видит одну из причин незаконного и необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, «обеспечение же процессуальной самостоятельности в свою очередь является важным условием надлежащего обеспечения прав и интересов личности при производстве расследования».¹ Страдают не только незаконно привлечённые к уголовной ответственности, но и интересы других субъектов, вовлечённых в процесс. А ограничение самостоятельности значительно снижает творчество, инициативу и активность в работе следователя, отсюда и отношение к результатам расследования.

Необходимо отметить, последние изменения, которые произошли в связи с принятием ряда законодательных актов, регламентирующих деятельность следователя, определили следующие основные направления его самостоятельности в УПК РФ:

- возбуждение уголовного дела, в порядке установленном УПК РФ;
- принятие уголовного дело к своему производству или передачи его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве

---

¹ Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе / В.С. Шадрин // Государство и право. 2017. № 4. С. 100.

отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий;

- признавать доказательства недопустимым;
- принимать решения о приводе;
- осуществлять вызов граждан для допроса и др.¹

В целом нормы, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, образуют сложную систему, фиксируют права и обязанности участников процесса, в частности организацию процессуальных действий на отдельных этапах и процедурах, устанавливают окончательные и промежуточные процессуальные решения. Уголовно-процессуальные нормы в целом определяют степень процессуальной независимости следователя, но не устанавливают формы ее реализации. Между тем, анализ процессуального законодательства позволяет нам на нормативной основе сделать вывод о наличии усмотрения в российском уголовном процессе как единственной форме реализации процессуальной независимости следователя. Допущение усмотрения делает следственную деятельность более гибкой, позволяет следователю самостоятельно выбирать вариант наиболее подходящего поведения как на этапе возбуждения уголовного дела, так и на этапе предварительного расследования.

Характер усмотрения и его пределы зависят от степени определенности правового требования, закрепленного в УПК РФ. Российский законодатель разработал множество стандартов уголовно-процессуального права, чтобы они предусматривали несколько вариантов правового поведения субъекта - в зависимости от внутреннего убеждения сотрудника правоохранительных органов или условий, указанных в тексте закона. В целом мы согласны с авторами, заявляя, что «такие требования

---

¹ Багмет, А.М. Следователь-судья на досудебной стадии / А. М. Багмет // Российский следователь. 2016. № 14. С. 8-9.

довольно распространены в уголовно-процессуальном праве и очень разнородны».¹

Исходя из этой точки зрения, мы выделяем две формы усмотрения следователя:

- 1) усмотрение в рамках безусловных, относительно определенных правовых требований;
- 2) усмотрение в применении условно относительно определенных правовых требований.

В первом случае речь идет об обеспечении юридического требования в норме уголовно-процессуального права, которая устанавливает для следователя только один вариант принятия процессуального решения - совершение процессуального действия. В то же время следователь не обязан по закону согласовывать свои действия или решения с другими субъектами, наделенными уголовно-процессуальными полномочиями, перечнем (исчерпывающим или открытым) условий, выполнение которых должно предшествовать принятию правильного решения её с точки зрения закона, не указано.

Например, согласно ст. 216 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь самостоятельно, без согласования с кем-либо и без уведомления кого-либо, удовлетворяет запрос потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела; согласно ст. 87 УПК РФ, следователь по своему усмотрению выбирает способы проверки доказательств.

Так, Коноплин Р.В. незаконно приобрел и хранил без цели сбыта наркотические средства в значительном размере и психотропные вещества в крупном размере, при следующих обстоятельствах.

Проверив и оценив вышеприведенные доказательства по делу по правилам ст. ст. 87, 88 УПК РФ, суд считает их относимыми, допустимыми и

---

¹ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2017. С.142.

достоверными, добытыми без нарушения требований уголовно-процессуального закона, и в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, анализируя все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд считает вину подсудимого Коноплина Р.В. доказанной полностью, и квалифицирует его действия по части 2 ст.228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере и психотропных веществ в крупном размере.¹

С теоретической и практической точек зрения более уместно прибегнуть к другой форме усмотрения исследователя - усмотрению, осуществляемому при соблюдении условия. В процессе применения относительно конкретных условно-правовых требований, когда следователь может выбрать один из вариантов юридического процессуального поведения, возникает много проблем.

Осуществление такого усмотрения напрямую зависит от тех или иных условий, к которым, в частности, относится законодатель: утверждение процессуального решения с руководителем следственного органа, судебное разрешение, наличие в законе прямого указания на основания для выбора следователем одного из вариантов действий, решений. Например, в соответствии с требованиями закона, закрепленного в ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ для осуществления следственного усмотрения относительно выбора меры пресечения следователь должен оценить следственную ситуацию с точки зрения наличия оснований для ее избрания.

На практике следователям часто трудно применять эти стандарты. Отчасти это связано с тем, что решению должно предшествовать определенное оценочное суждение, которое соответствует принципам

---

¹ Приговор Донского городского суда Тульской области по делу № 1-105/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.02.2020).

уголовного процесса и соответствует его цели. Такая контрольная деятельность следователя несет в себе риск следственных ошибок, требует достаточно высокого уровня профессиональной подготовки, опыта профессиональной деятельности и профессиональной юридической подготовки. В противном случае возможны злоупотребление процессуальными полномочиями и следственный произвол.

Однако, в большей степени, усмотрение следователя затруднительно именно из-за вмешательства других участников в процесс, разрешенного законом. Речь идет о лицах, наделенных в современном уголовном судопроизводстве полномочиями осуществлять процессуальный контроль и надзор за деятельностью следователя. К таким структурам относятся руководитель следственного органа, прокурор и суд. Предоставление им права ограничивать процессуальную самостоятельность следователя призвано обеспечить законность первоначального расследования и защитить права и законные интересы участников судебного процесса.

В современной модели внутреннего уголовного судопроизводства усмотрение следователя оказалось объектом тройного контроля: ведомственного, прокураторного и судебного. Зачастую такой контроль оказывается дублирующим, что сводит к минимуму свободу лица, принимающего решения, значительно сужая рамки его процессуальной самостоятельности. В таких обстоятельствах следователю очень трудно выполнять возложенные на него задачи, состоящие в принятии самостоятельных процессуальных решений и принятии процессуальных действий. На практике это приводит к нарушению прав других участников уголовного процесса и продлению процессуальных условий.

В частности, анализируя проблемы, связанные с обеспечением процессуальной самостоятельности следователя в системе МВД России, А.В. Калинин отмечает, что на практике целый ряд ведомственных организационно-правовых факторов мешает ее реализации, а зачастую и создает благоприятные условия для «незаконного вмешательства в

следственную работу».¹ Введение в российский уголовный процесс понятия согласования с руководителем следственного органа приводит к тому, что на практике такое согласование приобретает форму разрешения, без которого следователь не вправе принять самостоятельное процессуальное решение. Например, ходатайствовать перед судом о производстве следственного действия следователь может только с согласия руководителя следственного органа. То есть, если следователь усматривает целесообразность в производстве обыска в жилище, а руководитель следственного органа не согласен с такой позицией, это будет являться препятствием по реализации следователем именно процессуальной самостоятельности по направлению хода расследования.

Норма, закрепленная в ч. 1 ст. 165 УПК РФ создает на практике двойной процессуальный контроль над усмотрением следователя. Ходатайство следователя оценивается и проверяется дважды - сначала руководителем следственного органа, а затем судом. Представляется более целесообразным наделение следователя правом самостоятельно обращаться в суд за разрешением, минуя согласование с руководителем следственного органа. Мы также считаем целесообразным усовершенствовать механизм судебного разрешения, более четко очерчивая ситуации, в которых необходим предварительный контроль над судом, и последующий.

Нередкими являются ситуации межведомственного конфликта между прокурором и руководителем следственного органа, заложником которого становится следователь. Нельзя согласиться с авторами, считающими, что «оставшееся у прокурора право надзора за законностью решений, действий (бездействия) следователя и проверки всесторонности, полноты, объективности и законности проведенного расследования в конце досудебного производства процессуальную самостоятельность следователя

---

¹ Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. С. 142.

не ограничивают».¹ Полагаем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит пробел в вопросе установления баланса между прокурорским надзором и процессуальной самостоятельностью следователя. Реализация полномочий, предусмотренных п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ приводит к отмене прокурором процессуальных решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и о приостановлении предварительного следствия. С одной стороны, данная норма является гарантией реализации права участников уголовного судопроизводства на обжалование процессуальных решений следователя, с другой — законодатель не предложил каких-либо критериев, ориентируясь на которые, прокурор может отменить обжалуемое постановление следователя. Вследствие этого на практике достаточно часто возникают ситуации формальной отмены прокурором решений следователя, когда изначально презюмируется незаконность действий следователя и усмотрение прокурора «перекрывает» усмотрение следователя. Между тем еще М.С. Строгович отмечал, что «надзор прокурора за проведением предварительного следствия не может и не должен в какой-либо мере умалять самостоятельность следователя».²

Современный механизм реагирования следователя на решение прокурора также нельзя признать эффективным. Если прокурор возвращает следователю уголовное дело для производства дополнительного следствия, последний наделен лишь правом с согласия руководителя следственного органа обжаловать данное решение прокурора вышестоящему прокурору. На практике следователи крайне редко пользуются этой возможностью, поскольку, как правило, вышестоящий прокурор лишь отправляет в

---

¹ Шигурова Е.И. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3. С. 23-27.

² Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2018. № 17. С. 18-19.

следственный орган формальный отказ в удовлетворении обжалуемых следователем требований.

Подводя итог, отметим, что выбор варианта поведения всегда должен происходить в установленных законом рамках, соответствовать назначению уголовного судопроизводства и процессуальной функции следователя. Важной задачей является установление разумного баланса между усмотрением следователя и контролем и надзором за его процессуальной деятельностью. Это требует совершенствования, как законодательства, так и системы подготовки кадров для органов предварительного расследования, нацеленной на повышение уровня профессиональной компетентности будущего следователя и на формирование его профессионального правосознания.

Следователи следственных органов Российской Федерации, хотя и являются на сегодняшний день жизнеспособным органом по расследованию преступлений, однако процессуальная самостоятельность и независимость следователя в уголовном процессе еще далека от идеала. Все это требует дальнейшего исследования и совершенствования процессуального статуса следователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткий анализ развития правовой регламентации процессуальной самостоятельности следователя показывает, что не все возникающие при этом проблемы законодателю удалось убедительно разрешить. Поиск возможностей дальнейшего совершенствования статуса следователя продолжает оставаться важной задачей науки и практики.

Процессуальная самостоятельность следователя может быть определена как юридические гарантии для него самостоятельно принимать решения в рамках уголовного судопроизводства на основе внутреннего убеждения, основанного на оценке собранных доказательств, за исключением вмешательства сотрудников, которые осуществляют контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя. Процессуальная самостоятельность следователя как важнейший принцип организации современного российского предварительного следствия прямо вытекает из п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым следователь наделен правомочием по самостоятельному направлению хода расследования и принятию решений о производстве следственных и других процессуальных действий.

Следователь выступает самостоятельным участником уголовного процесса, который уполномочен исполнять определенные обязанности и наделен правами четко определенными законом. Принцип законности предполагает точное выполнение следователем возложенных на него законом прав и обязанностей.

В ст. 164 УПК РФ раскрыты общие правила производства следственных действий, что позволило избежать многократного повторения одних и тех же положений применительно к каждому следственному действию. Ряд правил представляют собой самостоятельную правовую

норму, некоторые нуждаются в конкретизации в иных взаимосвязанных с ними положениях.

Личная ответственность следователя должна соответствовать ответственности должностных лиц, осуществляющих в отношении следователя контрольные и надзорные полномочия. Все перечисленные в общей совокупности полномочия оказывают большое влияние на трансформацию полномочий следователя, снижая его процессуальную самостоятельность. В современных условиях, видно, что процессуальной самостоятельности следователя должно отдавать куда больше внимания, а именно, в ходе реформирования структуры органов внутренних дел.

Таким образом, следователи следственных органов Российской Федерации, хотя и являются на сегодняшний день жизнеспособным органом по расследованию преступлений, однако процессуальная самостоятельность и независимость следователя в уголовном процессе еще далека от идеала. Все это требует дальнейшего исследования и совершенствования процессуального статуса следователя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ (ред. от 18 февраля 2020 г. № 25-ФЗ) // Российская газета. 2001. 249.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования / А.И. Александров // Российский следователь. 2018. № 1. С. 39.
2. Александров, А.С. Путь институциональной реформы предварительного расследования / А.И. Александров, М.Л. Поздняков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2016. № 1 (25). С. 78-82.
3. Арсенова, Т.Б. Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и пределы / Арсенова Т.Б. // Вестник Московского университета МВД России. № 6. 2018. С. 76-78
4. Багмет, А.М. Следователь-судья на досудебной стадии / А.М. Багмет // Российский следователь. 2016. № 14. С. 8-9.
5. Будников, В.Л. Проблема процессуальной самостоятельности следователя как субъекта доказывания по уголовному делу / В.Л. Будников, Е.В. Волколупов // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания. 2015. № 10. С. 16-19.
6. Гаврилов, Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела / Б.Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 7-10.

7. Горюнов, В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В.В. Горюнов // Российский следователь. 2016. №19. С. 13-16.
8. Грачев, С.А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу / С.А. Грачев, В.Ю. Миллер // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (27). С. 78-81.
9. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. М., 2018. 230 с.
10. Даньшина, Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России / Л.И. Даньшина. М.: Экзамен, 2018. 192 с.
11. Деришев, Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ / Ю.В. Деришев. Омск, 2016. 167 с.
12. Игнатов, С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания / С.Д. Игнатов // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 101–106.
13. Качабеков, К.Т. Понятие и роль процессуальной самостоятельности следователя в его правовом статусе / К.Т. Качабеков // Молодой ученый. 2018. №48. С. 149-151.
14. Мазюк, Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова / Р.В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). С. 49.
15. Манова, Н.С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии / Н.С. Манова // Государство и право. 2016. № 3. С. 65-68.
16. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) / П.Г. Марфицин. Омск, 2015. 260 с.
17. Марфицин, П.Г. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя / П.Г. Марфицин, А.А. Пронин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5 (1). С. 242.

18. Матов, Б.А. Особенности процессуальной деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела / Б.А. Матов // Научное сообщество студентов XXI столетия. 2017. № 5(52). С. 54-57
19. Михайлов, М.А. Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации / М.А. Михайлов // Уголовное производство. Симферополь: 2015. С. 53-55.
20. Мусейбов, У.А. Производство дознания следователем: проблемы правового регулирования / У.А. Мусейбов // Российский следователь. 2015. № 9. С. 12-13
21. Мухиддинов, А.А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан / А.А. Мухиддинов // Российский следователь. 2016. № 4. С. 54-58
22. Омельченко, Т.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя / Т.В. Омельченко // Материалы Международной научно-практической конференции: организация предварительного расследования. Москва, 2015. С. 88-92.
23. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. Часть I. М., 2018. С. 88.
24. Реформы Александра II / Сост. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. М., 2015. 389 с.
25. Российское законодательство X-XX веков: В 9 томах. Т. 8: Судебная реформа / Общ. ред. О. И. Чистякова. М., 2016. 405 с.
26. Сергеев, А.Б. Особенности формирования органов дознания в России / А.Б. Сергеев // История государства и права. М.; Юрист, 2019. № 5. С. 28-31
27. Тарасов, А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы / А.А. Тарасов. Самара, 2017. 281 с.
28. Трубочкина, В.В. Процессуальное положение следователя / В.В. Трубочкина // Вестник МГУ. 2017. № 4. С. 90-93.

29. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб., 2017. 896 с.
30. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2018. 797 с.
31. Уланов, В.В. Содержание процессуальных функций следователя / В.В. Уланов // Российский следователь. 2018. № 17. С. 18-19.
32. Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе / В.С. Шадрин // Государство и право. 2017. № 4. С. 100.
33. Шейфер, С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства / С.А. Шейфер. Куйбышев, 2016. 334 с.
34. Шейфер, С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? / С.А. Шейфер. // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 34-36.
35. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. Самара, 2018. 387 с.
36. Шигурова, Е.И. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе / Е.И. Шигурова // Политика, государство и право. 2016. № 3. С. 23-27.
37. Шумилин, С.Ф. Следственные действия: процессуальный порядок и тактика производства / С.Ф. Шумилин. Белгород: Кооперативное образование, 2017. 356 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-0 «По жалобе граждан СВ. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 5. Ст. 633.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 10/22 // Российская газета. 2004. № 1245.
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22К-4493/2019 от 29 октября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.03.2020).
4. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда по делу № 3/10-224/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.04.2020).
5. Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда по делу № 22К-2222/2019 от 25 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 30.04.2020).
6. Постановление Геленджикского городского суда Краснодарского края по делу № 1-383/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> 1 (дата обращения 11.01.2020).
7. Приговор Донского городского суда Тульской области по делу № 1-105/2019 от 27 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 17.01.2020).
8. Приговор Октябрьского районного суда по делу № 1-330/2019 от 13 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 17.01.2020).

**РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ РАСКИДАТЬ В ЛИТЕРАТУРУ**

1. Вартанов, А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Вартанов. Краснодар, 2012. 189 с.
2. Огородов, А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Огородов. М., 2017. 201 с.
3. Рытькова, В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Рытькова Калининград, 2017. 197 с.
4. Степанов, Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: автореф. дис.... канд. Наук / Б.Б. Степанов. М., 2007. 74 с.